

Правовое регулирование ВРТ в Испании

Все права защищены.
Константин Свитнев.
«Росюрконсалтинг», 2007

Испанское законодательство в сфере правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) является одним из самых либеральных в Европе. Благодаря этому в страну ежегодно приезжают тысячи т.н. «репродуктивных туристов» из других европейских государств, которые не могут реализовать своё право на продолжение рода в собственных странах.

Исследователи часто отмечают прогрессивность испанского законодательства в данной области, ставя его в один ряд со скандинавскими странами, парламенты которых начали принимать такие законы с середины 80-х годов прошлого века. Так, в Швеции с 1984 года действует Закон об искусственной инсеминации, в 1988 году был принят Закон об экстракорпоральном оплодотворении. Дания в 1987 году приняла важный Закон об учреждении Совета по биоэтике и регулировании отдельных биомедицинских экспериментов). Норвегия в том же 1987 году Закон об экстракорпоральном оплодотворении. С 1994 года в Норвегии действует Закон о применении биотехнологий в медицине. Интересно, что все перечисленные страны (включая Испанию) являются конституционными монархиями.

Испанский закон №35 от 22 ноября 1988 года «О технологиях вспомогательной репродукции» (*"Ley sobre Tecnicas de Reproduccion Asistida"*), явился плодом кропотливой работы юристов, биологов и врачей. Он содержит множество детально проработанных моментов, касающихся различных аспектов медико-правового регулирования подобных отношений. В его преамбуле (*Exposición de motivos*), занимающей почти треть текста всего закона, подробнейшим образом разъясняются причины, подтолкнувшие законодателя к его принятию, приводятся небезинтересные исторические факты и статистические сведения. Например, на момент принятия закона в Испании насчитывалось около 700.000 бездетных по медицинским причинам супружеских пар в возрасте, пригодном для зачатия, 60% из которых были «потенциальными субъектами» закона, т.е. могли решить свои проблемы либо путем искусственной инсеминации, либо экстракорпорального оплодотворения. Законодатель руководствовался острой социальной значимостью данной проблематики, пытаясь регулировать возникающие в этой сфере и важные для ее субъектов отношения с одной стороны, а с другой - давая понять общественности, что последние достижения в области биотехнологий находятся под контролем у государства.

По сути, закон 1988 года, особенно если сравнивать его с идентичными актами того же периода других европейских стран, был не столько запрещающим (чего от него вполне можно было ожидать, учитывая его «первенство» и возможную неопытность законодателя в этих вопросах), сколько регулирующим и дающим определенную свободу действий участвующим в нем субъектам. Удивительно, что такой гибкой в материалах столь деликатного и даже интимного свойства, стала именно Испания – монархия с глубокими католическими традициями.

Не останавливаясь вплотную на деталях (этот нормативный акт на настоящий момент уже утратил свою силу), рассмотрим дальнейшее изменение законодательства в интересующей нас сфере. В рассматриваемый закон были внесены несущественные для нас изменения законом № 45 от 21 ноября 2003, а затем он был полностью отменен законом № 14 от 26 мая 2006 года. Слегка изменившись в названии - *"Ley sobre Tecnicas de Reproduccion Humana Asistida"* – новый закон лишь повторил или перефразировал основные положения прежнего, изменив, впрочем, некоторые нормы в сторону еще большей либерализации.

Уделим внимание основным принципам этого закона:

- 1) принцип рациональности и минимализации рисков

Применение любых вспомогательных репродуктивных технологий осуществляется только при наличии разумных возможностей положительного исхода и не предполагает серьезных рисков ни в отношении самой женщины, ни в отношении её возможного потомства (п.1 ст.3 Закона).

2) принцип информированности о последствиях

Тем, кто собирается прибегнуть к применению подобных технологий, в том числе и донорам, разъясняются все связанные с этим аспекты биологического, юридического и этического порядка и четко оговаривается экономическая сторона медицинского вмешательства. В специальном документе отражается согласие женщины, для лечения которой будут применяться такие технологии. В любой момент реализации программы, предшествующий переносу эмбриона, женщина может отказаться от ее проведения (пп.3-5 ст. 3 Закона).

3) принцип материальной незаинтересованности

Донорство в этой сфере не может иметь целью извлечение выгоды. Материальное возмещение может использоваться только для компенсации физических неудобств и трудовых и транспортных издержек, которые могут возникнуть в связи с фактом донорства. Подобное возмещение не может служить экономическим стимулом для донора (п.3 ст.5 Закона).

4) принцип анонимности третьих лиц (доноров)

Донорство должно быть анонимно и гарантируется конфиденциальность сведений о донорах, содержащихся в банках данных. Центр репродукции заключает соглашение напрямую с донором, а затем с непосредственными клиентами, таким образом, являясь обязательным посредником между теми, кому никогда не суждено увидеть друг друга. Дети, рожденные в результате таких технологий, имеют право получить общую информацию о донорах, принявших участие в их рождении, однако, такая информация не должна включать сведения, позволяющие установить личность донора (п.6 ст. 3, п. 5 ст. 5 данного закона).

Закон разрешает донорство яйцеклеток и сперматозоидов, предимплантационную диагностику и терапевтическую технику в преэмбрионах, замораживание гамет (половых клеток) и преэмбрионов, посмертное использование спермы супруга (в новом законе срок увеличился с 6 до 12 месяцев с момента смерти, к обычным анонимным донорам это не относится, их сперма вообще не может использоваться в таком случае).

Суррогатному материнству в как в старом, так и в новом законах удалена лишь одна статья, которая даже не претерпела изменений, просто перейдя из одного документа в другой. По всей видимости, отношение законодателя к данной проблеме не изменилось. Приведем текст этой статьи Закона полностью:

«Статья 10. Замещающее (суррогатное) вынашивание

1. Считается ничтожным соглашение о вынашивании (безвозмездное или за плату) в отношении женщины, которая отказывается от материнства в пользу контрагента или третьего лица.
2. Происхождение детей, рожденных вследствие замещающего (суррогатного) вынашивания определяется по рождению.
3. В соответствии с общими нормами права допускается иск по определению отцовства в отношении биологического отца».

Позицию законодателя по данному вопросу можно толковать как двоякую. Явного запрета на суррогатное материнство тут не усматривается (что присутствует, например, в аналогичном итальянском законе). Это предположение, кстати, косвенно подтверждается отсутствием какого-либо упоминания о суррогатном материнстве среди административно-наказуемых деяний в статье 26 того же Закона («Нарушения»). По крайней мере, в четко обозначенных тяжких и особо тяжких нарушениях ее не содержится.

Единственной смущающей читателя фразой может показаться следующая выдержка из Закона: «Нетяжким (*infracción leve*) считается несоблюдение любой обязанности или нарушение любого запрета, содержащегося в этом законе, не подпадающего под определение тяжкого или особо тяжкого». Рождение ребёнка суррогатной матерью или заключение подобного контракта о суррогатном материнстве вряд ли является несоблюдением обязанности. Возможно, это можно рассматривать как нарушение запрета? Но и запрета как такового не существует, ведь сам факт подсадки эмбриона к другой женщине не запрещён.

Можно сделать вывод о том, что испанские законодатели не стали однозначно запрещать суррогатное материнство, и что суррогатные программы на территории Испании допустимы. При этом контракт о суррогатном материнстве ничтожен, а родившая ребёнка суррогатная мать вне зависимости от биологического родства будет считаться его матерью со всеми вытекающими отсюда гражданско-правовыми последствиями. Отцом же будет считаться генетический отец - заказчик суррогатной программы. В данном случае будут применяться общие нормы Гражданского кодекса Испании о происхождении детей (Глава Вторая, часть 3 «Об определении родственной связи вне брака»). Супруга генетического отца в последующем может усыновить собственного ребёнка, но лишь по получении соответствующего согласия от суррогатной матери. В любом случае, данный вопрос пока ещё не нашёл своего окончательного правового решения.

Хотя суррогатное материнство и остается вне правового поля, оно представляет собой последовательность действий, большинство из которых вполне приемлемы и законны: экстракорпоральное оплодотворение, перенос эмбриона в матку, беременность, роды и усыновление (принятие - *adopción*) ребенка родителями, которые предоставили свой генетический материал.

Одним из мотивов, по которым суррогатное материнство отвергается государством, можно считать его несовместимость с некоторыми из принципов самого Закона, цитированного выше, такими, как анонимность и материальная незаинтересованность.

Применительно к суррогатной матери принцип анонимности при обычных условиях не может быть соблюден, ведь здесь изначально понятно кто вынашивает и рожает ребёнка, а кто предоставляет генетический материал и впоследствии забирает ребёнка.

Суррогатное материнство не вполне стыкуется и с принципом материальной незаинтересованности, одним из базовых в рассматриваемом законе. Расходы, даже просто компенсирующие обычные ежедневные издержки такой матери, выливаются в конечном итоге в немалую сумму, не говоря уже о том, что некоторые компоненты компенсации, как, например, физические неудобства, да еще и такие специфические, в течение целого года (подготовка к началу программы и сама беременность) практически невозможно рассчитать и оценить до начала программы.

Несмотря на «запрет», стоит набрать в поисковой системе *madre de alquiler* или другой подобный термин и перед нами предстают десятки, если не сотни объявлений женщин, готовых реализовать себя в качестве суррогатной матери. Существуют даже специальные форумы, где пара может подобрать себе подходящую кандидатуру и обменяться опытом.

Для множества латиноамериканок, живущих в Испании или на время приезжающих туда в поисках работы, возможность сдать себя «в аренду» является хорошим источником дохода. Согласно данным *El País* цена за подобную услугу составляет от 15.000 до 20.000 евро. Появляются даже объявления от сур мам с «опытом», которые уже участвовали в подобной программе и могут «гарантировать» успешный исход для пары.

Свидетельства суррогатных матерей, публикуемые испанскими средствами массовой информации, дают нам представление о схеме отношений. Будущие «родители» вступают в контакт с кандидаткой через Интернет. В большинстве случаев ЭКО и перенос эмбрионов генетических родителей в полость матки суррогатной матери и роды происходят вне Испании, в какой-либо стране, где разрешено коммерческое суррогатное материнство (как правило, это США, Индия, Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан). После

Росюрконсалтинг

<http://www.jurconsult.ru>

родов суррогатная мать даёт согласие на регистрацию генетических родителей родителями ребёнка. Они получают национальное свидетельство о рождении и обращаются в консульство Испании в той стране, где происходили роды.

В таком случае испанской миграционной службе очень трудно доказать, прибегали ли такие родители к помощи суррогатной матери или нет.

По данным испанского законодательства, периодических изданий, специализированных юридических сайтов.

Все права защищены. Константин Свитнев. «Росюрконсалтинг». Последнее изменение 07.02.2007